

Е.Г. Шалахов

ГБУК РМЭ «Замок Шереметева»,
Юрино, Россия
shalahof@yandex.ru

**ОБ ИСПОЛЬЗОВАНИИ ЛАНДШАФТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ
В ПОГРЕБАЛЬНОЙ ОБРЯДНОСТИ НОСИТЕЛЕЙ
СЕЙМИНСКО-ТУРБИНСКИХ БРОНЗ
(НА ПРИМЕРЕ ЮРИНСКОГО МОГИЛЬНИКА)**

E.G. Shalakhov

State Budgetary Institution of Culture «Castle Sheremetev»
Yurino, Russia

**ON THE USE OF LANDSCAPE FEATURES
IN THE FUNERAL RITES THE BEARERS OF THE SEIMA-TURBINO BRONZE
(FOR EXAMPLE BURIAL YURINO)**

ABSTRACT: The article discusses landscape features in the funeral rites of native seima-turbino bronzes, traced during excavation of the burial Yurino which was opened by the author at the mouth of the Vetluga River in the Mari El Republic. On the area of the funerary monument, dating back to the beginning of the late bronze age, two areas of ancient tombs were highlighted. The first area (bottom) is represented by several burials. It was studied in 2001-2004. The second area (top) was discovered in 2004 at the top of the dunes. Analysis of burial copper-bronze (knives, axes-celts, spearheads) and flint (arrowheads) implements the upper and lower sections of the necropolis. It suggests that the most prestigious burials were made on the top of a dune. We believe that the dominant position of the grave 10 caused by certain traditions that existed in the seima-turbino time.

Юринский могильник сейминско-турбинского типа открыт автором осенью 2000 г. у пос. Юрино Республики Марий Эл [Никитин, 2009, с. 230; Соловьев, 2005, с. 103; Соловьев, Шалахов, 2006, с. 168]. Ныне это один из базовых памятников эпохи бронзы между Окой и Камой [Кузьминых, 2011, с. 242]. Что касается топографии погребального памятника, то захоронения выявлены на вытянутом с юга на север песчаном всхолмлении левобережной надпойменной террасы р. Волги, к западу от стрелки Сутырского мыса, обращенного в сторону современного устья р. Ветлуга. Дюна шириной до 80 м, позже исследованная стационарными раскопками (МарАЭ, Б.С. Соловьев), с северо-востока была ограничена небольшим старичным озером с незначительным участком заболоченного берега, а с северо-запада — глубокой впадиной, оставшейся, вероятно, от древнего водоема (?). Южная часть дюны, разрушенная абразивным воздействием Чебоксарского водохранилища, по нашему мнению, могла полого спускаться к длинному старичному озеру или древнему волжскому рукаву [Соловьев, Шалахов, 2006, с. 168]. Основная масса находок из разведочных сборов 2000–2001 гг. происходит именно с южной части дюны [Соловьев, 2005, с. 108, рис. 5]. Точное количество размытых водохранилищем погребений сейминско-турбинского времени установить трудно, но, предположительно, их было не менее 10-12.

Раскопы, заложенные МарАЭ в 2001–2004 гг. вдоль обрыва дюны (исследованная площадь составила 600 кв. м), позволили выявить 9 погребений [Соловьев, 2005, с. 103–107], которые в основном сопровождалось медно-бронзовым инвентарем сейминско-турбинского и «евразийского» — абашевского и покровского облика.

Анализируя материал, полученный в ходе стационарных исследований Юринского могильника, а также вещевой комплекс из подъемных сборов с поверхности дюны и мелководья Чебоксарского водохранилища (коллекция медно-бронзовых ножей и кремневых наконечников стрел), мы приходим к выводу, что здесь — на южной стороне дюны — хоронили так называемых «ин-

корпорантов» (абашевцев?). Единственный аргумент в пользу статусных собственно сейминско-турбинских захоронений начала эпохи поздней бронзы — это находка почти полностью разрушенного погребального комплекса с литым топором-кельтом, крупным бронзовым ножом-кинжалом, фрагментом небольшой медной накладки и набором из трех нефритовых колец [Шалахов, 2014, с. 145]. Параллельно с работами в прибрежной части Юринского могильника, шло обследование северного и северо-восточного склонов Сутырской дюны. Основное внимание в 2004 г. было уделено всхолмлению, которое заметно выделялось своим господствующим положением (12 м над урезом воды) над другими ландшафтными объектами Сутырского мыса. На вершине этого всхолмления с относительно пологими склонами обнаружено и изучено несколько воинских погребений, принадлежавших, скорее всего, элите сейминско-турбинских популяций, достигших территории современного Марийского Полесья.

Наиболее информативным оказалось погребение 10. В могильной яме размерами 240 x 96 см собраны бронзовые литой топор-кельт с асимметричным профилем и богатой орнаментацией, литой наконечник копья с листовидным пером, ромбическим стержнем, боковым ушком треугольной формы и манжетой в нижней части втулки, а также нож с листовидным клинком и коротким черенком подпрямоугольной формы с вальцованными краями [Соловьев, Шалахов, 2006, с. 168–170]. Местоположение погребения 10, как нам представляется, указывает на важнейшую ландшафтную особенность в погребальной обрядности Юринского могильника, когда представители хоронившего здесь клана, оставившего классический некрополь-мемориал типа Сейма-Турбино, старались максимально выделить захоронение лидера своей группировки из общей массы могил.

Итак, верхняя площадка погребального памятника, исследованная в 2004–2005 гг., могла функционировать одновременно с нижней частью некрополя, но ввиду своей геоморфологии, была гораздо престижней, маркируя достаточно сложную социальную и, возможно, этническую иерархию внутри коллектива носителей сейминско-турбинских бронз.

Список литературы

1. Кузьминых С.В. Сейминско-турбинская проблема: новые материалы // КСИА. 2011. Вып. 225. С. 240–263.
2. Никитин В.В. Археологическая карта Республики Марий Эл. Йошкар-Ола: Изд-во ОАО «МПИК», 2009. 416 с.
3. Соловьев Б.С. Юринский (Усть-Ветлужский) могильник (итоги раскопок 2001–2004 гг.) // РА. 2005. № 4. С. 103–111.
4. Соловьев Б.С., Шалахов Е.Г. Воинское погребение Юринского могильника // Исследования по древней и средневековой археологии Поволжья. Чебоксары: ЧГИГН, 2006. С. 168–174.
5. Шалахов Е.Г. Сейминско-турбинское воинство и нефрит // Альманах современной науки и образования. 2014. № 5-6 (84). С. 144–146.

Список сокращений

КСИА — Краткие сообщения Института археологии

МарАЭ — Марийская археологическая экспедиция

МПИК — Марийский полиграфическо-издательский комбинат

РА — Российская археология

ЧГИГН — Чувашский государственный институт гуманитарных наук